

Анна Ахматова

И как будто по ошибке
Я сказала «Ты...»
Озарилась тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор...
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер.

1909 г.

Анна Горенко (А. Ахматова) с братьями Андреем, Виктором и сестрой Ией. В центре — мать Инна Эразмовна (урожденная Стогова). Киев, 1909 г. Фото из архива Л. Гумилева

...И женщина с прозрачными глазами (Такой глубокой синевы, что море Нельзя не вспомнить, поглядевши в них), С редчайшим именем и белой ручкой, И добротой, которую в наследство Я от нее как будто получила, — Ненужный дар моей жестокой жизни...

1943-1953 гг. «Северные элегии»

*Анна Ахматова в Слепневе. 1913 г.
На одном из экземпляров этой фотографии сохранилась
надпись: «Это я пишу «Четки»».*

Покорно мне воображенье
в изображенья серых глаз. В моем
тверском уединеньи Я горько
вспоминаю вас.

Прекрасных рук счастливый
пленник, На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник,
Случилось, как хотели вы.

Вы, приказавший мне: довольно,
Поди, убей свою любовь! И вот я
таю, я безвольна, Но всё сильнее
скушает кровь.

И если я умру, то кто же Мои стихи
напишет вам, Кто стать звенящими
поможет Еще не сказанным словам?

Июль 1913. Слепнево

*Я. С. Гумилев, Лева Гумилев (сын Гумилева и Ахматовой), А. А. Ахматова.
Царское Село. 1916 г.*

Дай мне горькие годы
недуга, Задыханья,
бессонницу, жар, Отыми
и ребенка, и друга, И
таинственный песенный
дар — Так молюсь за
твоей литургией После
стольких томительных
дней, Чтобы туча над
темной Россией Стала
облаком в славе лучей.
Петербург. 1915 г.

Анна Ахматова в Детском Селе. 1925 г. Фото П. Лукницкого

О, знала ль я, когда в одежде
белой Входила Муза в тесный
мой приют, Что к лире, навсегда
окаменелой, Мои живые руки
припадут.

О, знала ль я, когда неслась,
играя, Моей души последняя
гроза, Что лучшему из юношей,
рыдая, Закрою я орлиные глаза.

О, знала ль я, когда, томясь
успехом, Я искушала дивную
судьбу, Что скоро люди
беспощадным смехом Ответят
на предсмертную мольбу.

1925 г.

Анна Ахматова. Ленинград. 1924 г.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и
грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух, Чтоб
этой речью недостойной Не
осквернился скорбный дух.
Осень 1917

Анна Ахматова. 1940 г.

Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жесткие страницы
Стрдание выводит на щеках,
Как локоны из пепельных и черных
Серебряными делаются вдруг,
Улыбка вянет на губах покорных
И в сухоньком смешке дрожит
испуг.

И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною,
И в лютый холод, и в июльский
зной,

Под красною ослепшею стеною.

1940 г

*Анна Ахматова и Борис Пастернак. Москва. 1946 г.
Осип Мандельштам и Анна Ахматова. Москва. 1934 г.*

Он, сам себя сравнивший с конским
глазом, Косится, смотрит, видит, узнает,
И вот уже расплавленным алмазом Сияют
лужи, изнаывает лед.

В лиловой мгле покоятся задворки,
Платформы, бревна, листья, облака. х
Свист паровоза, хруст арбузной корки,
В душистой лайке робкая рука.

За то, что дым сравнил с Лаокооном,
Кладбищенский воспел чертополох,
За то, что мир наполнил новым звоном
В пространстве новом отраженных строф,
—

Он награжден каким-то вечным детством,
Той щедростью и зоркостью светил, И вся
земля была его наследством, А он ее со
всеми разделил.

1936 г.

Анна Андреевна Ахматова. Москва. 1958 г.

Я не переставала писать стихи. Для меня в них — связь моя с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных.
Анна Ахматова. «Коротко о себе»

Анна Ахматова. Голицыне. 1959 г.

Родная земля

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем,
Не делаем ее в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.
Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах,
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чем не замешанный прах.
Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно —
своею.

Ленинград. 1961

Анна Ахматова